

Небо Рэй Нерредайн

Планета Рэй

16+

Небо Нерредайн

Планета Рэй

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Нерредайн Н. Р.

Планета Рэй / Н. Р. Нерредайн — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Это рассказ, основанный на реальных событиях моей биографии. Все факты, люди, действия во времени - реальны. Для меня эти данные очень ценные и личные. А написала эту книгу для того, чтобы мир узнал, что происходит с человеком, который может увидеть всю вселенную.

Небо Нерредайн Планета Рэй

Тени. Они повсюду. Наблюдают из-за стен. Из оконных проемов, дверей. Неустанно преследуют его. Днем, ночью. Всегда.

Засыпающий город. Усталые дороги, парки. Только одно окно горит. Только один человек не спит. Глядя в глаза страху.

Рэй с детства был не таким. Он часто пытался рассказать ребятам о том, что его тревожит. Но визгливые насмешки, крики детей оставляли только стиснуть зубы.

Возвращаясь домой, он не говорил о произошедшем родителям.

«Ты просто устал от ничегонеделания, у тебя сейчас такой возраст».

Рэй не хотел снова видеть их разочарованные взгляды, направленные вглубь его комнаты, в которой он прятался после школы.

Его убежище было большой норой: скомканные вещи в углу комнаты, служащие спальным местом, черные рисунки, спрятанные в старый пододеяльник, а главное – изрезанным карманным ножом стол – единственная мебель, оставшаяся после домашней распродажи, которую его родители устроили, чтобы выкарабкаться из безденежья.

По привычке забросив рюкзак к вороху вещей, Рэй забрался на холодную поверхность стола, стоящего у окна. Сегодня день был мерзким: его опять мучили одноклассники – поднимали у стены за запутанные черные волосы, снимали на телефон, а учитель физики кинул в него учебник, от чего светлая кожа под глазом мальчика разошлась красной линией.

– Не знал, что учителя используют красный вот так, – усмехался он, когда пытался остановить кровь, прикладывая к больному месту рукав рубахи.

События сегодняшнего дня выливались его дыханием в паническую атаку. Стараясь успокоиться, Рэй скрестил ноги на столе, сев в позу лотоса. Книги, которые он читал на скучных уроках труда, рассказывали, что древние монахи обретали покой, погружаясь в медитации на десятки лет.

«Это как смерть, только ты можешь открыть глаза, когда будешь готов», – подумал Рэй и сделал глубокий вдох. Он закрыл глаза.

Голоса, бушующие в его голове, подобно радио, обсуждали что-то между собой. Мужчины, женщины, пожилые и дети. Они спорили. Смеялись. Их прерывали взрывы, разрезающие воздух, лопасти вертолета.

Рэй вдохнул снова. Гораздо медленнее и спокойнее. Он слышал журчание воды, треск огня. Кожа на его руках съезжилась от холода прикосновений теней, парящих вокруг.

Еще один медленный вдох перенес его в космическое пространство. Он видел отдаленное мерцание звезд. Он мерил шагами млечный путь. Что-то неустанно влекло его за собой, вглубь галактики. Впервые открыв эту вселенную внутри себя, Рэй боялся потерять эту нить. Нутро вело к лиловой планете, на которой не было ничего, кроме фиалкового песка, мутных камней и обрывов.

Изучая эту пустынную планету, спотыкаясь о камни и скатываясь с песчаных дюн, Рэй чувствовал себя в безопасности. Будто искал это место годами. Казалось, что все голоса, видения и тени, от которых он страдал, наконец привели его к светлому и правильному. Сидя в четырех бетонных стенах, которые должен был называть домом, он нашел здесь свой настоящий дом.

– У каждого должно быть имя, – бережно похлопал он рукой по поверхности планеты, – Есть, к примеру, Сатурн, Земля, Юпитер... Но как же назвать тебя? – Никто ему не ответил. Только спокойный ветер, рисующий узоры на лиловом песке, мог слышать его. Задумавшись, Рэй продолжил:

– А может, Рэй? – произнес он, – Все-таки, я тебя нашел, – улыбнулся юноша, – Как тебе, планета Рэй?

Гуляя по пустошам, он снова обратился к новому дому:

– Кажется, тебя нужно немного приукрасить, если я собираюсь остаться здесь, сказал он с улыбкой, расставив руки. Его визуализация возвращала на дюнах сиреневые леса. Обрывы стали берегами мятных морей. А там, где раньше были холмы, небо растерзали острые пики гор.

Вся его визуализация закрепились на планете. Теперь поверхность Рэй бушевала лесами, глубокие воды содрогались от шторма, а вокруг горных хребтов собрались облака, пролившиеся на мир дождями.

– Так-то лучше, – улыбнулся Рэй. Но улыбка исчезла с его лица, как только он вспомнил о реальном мире.

– Я не хочу возвращаться, – чуть слышно прошептал он.

Забравшись на дерево, он визуализировал небольшой домик, скрывшийся в густой сиреневой кроне. Стекланные панорамные двери вели в маленькую кухонку, в которой уместился только столик, мини-холодильник и полочка с различными видами чая. Тесный коридор вел прямо из кухни в спальню, в которой был только матрас на полу, а стены украшались в зависимости от визуализации Рэя. Они были усеяны вертикальным озеленением из папоротника, спаржи и традесканции. Если вернуться в коридор и поднять руку, то можно найти потайную лестницу, которая ведет на смотровую площадку.

– Это и есть мой дом, – Прошептал Рэй, провожая лиловый закат. С этого дня он возвращался сюда каждый раз, когда ему было больно, страшно или, когда хотелось побыть одному.

Однажды, вернувшись на Рэй, юноша ощутил инородное присутствие. Словно что-то было не так: с кроной деревьев, почвой и планетой.

Спустившись ночью в чащу леса, он нашел под корой поваленных деревьев, неоновых, сияющих небесным светом в темноте, жуков.

– Дитя неба, – улыбнулся Рэй, подняв одного, перебирающего лапками, жука, который уместился во всю ладонь.

– Я здесь не один, так ведь? – обратился он к планете.

За насекомыми пришли птицы. За птицами появились животные. А за животными – человек.

Рэй уже не мог контролировать всё на планете. Поэтому он отпустил эволюцию идти своим чередом, ненавязчиво помогая своему миру: возвращал деревья там, где люди вырубали леса для поселений, оберегал диких животных, успокаивал штормы, пропуская корабли, выходящие в море. Юноша стал отрешенным наблюдателем, который радовался взлетам и помогал при падениях новым жителям этого места.

А однажды Рэя вызвали на его планету. Казалось, что он проваливается в сон, в усиленной концентрацией чувств и ощущений, направленных на визуализацию. Сознание будто вырвали из реальности и перебросили на Рэй. Он не касался земли, а духом парил, разрезая воздух и облака. Вскоре показался тот, кто его вызвал: танцующий в поле, среди овсяных злаков, черноволосый шаман, поющий в небо. Над головой крепкого мужчины, облаченного в цветные лохмотья, возгораясь, и в полете восставая из пепла, кружились три феникса. А рядом, с искренней улыбкой, танцевала, подражая приемному отцу, девочка. Её золотистые кудри поднимались от взмахов крыльев огненных птиц. Прыгая в размашистой белой рубахе, в два раза больше нее самой, она звала его, Рэя.

Завороженный смехом малышки, юноша не сразу заметил, для чего его позвали. Шаман указал на север, где изо льда и снега, появились белые волки, размером с человека.

Рэй уже сделал выбор – невмешательство в жизнь этой планеты и жизнь немого наблюдателя. Но эта семья просила его о помощи. И тогда юноша создал его – огненный водопад,

ниспадающий из поднебесья горных хребтов. Обрушаясь шумным потоком в омут у предгорья, вода устремлялась по каменному руслу в море, ветвисто рассекая долину пополам.

В западной стороне расположились люди, желающие быть ближе к морю, а восточную часть населили дикие звери.

Долина вечно жила – водопад, идущий из сердца гор – горячих источников, не давал погибнуть растениям даже в самые холодные времена.

Постепенно восточный берег зарос непроходимым лесом, в котором остался Рэй наблюдать за жизнью людей с западной стороны.

Рэй был из тех замкнутых студентов, которым комфортно в черном, которые скрываются за запутанными волосами, которые ни с кем, без нужды, не разговаривают.

Он прятал свои порезы за длинными рукавами. Но однажды произошло то, что заставило его взять лезвие и прижать к своему горлу.

Его волосы, руки, всё вокруг было в крови. Он хотел убить себя. Но это был не Рэй – голоса в голове диктовали провести черту.

Пытаясь убежать от, душивших его, рук, которые не мог контролировать, Рэй откинул лезвие и ударил по оконным рамам. Звон разбитого стекла не мог заглушить его крик.

Руки, которыми он не управлял, ведомые голосами, схватили стёкла, разрезающие тонкую плоть. Медленно поднимаясь к шее, он исполосовывал каждый свой сантиметр. И вот уже к горлу приставлен осколок.

Прижав к горлу стекло, Рэй осознавал, что если проведет эту грань, то всё просто начнется сначала.

Юноша давно понял, что мир, в котором он находится – не изначальный, не тот, в котором он появился на свет.

Это выяснилось, когда он с отцом ехал по заснеженной трассе в колледж. Было темно. Впереди на небольшой скорости шла фура. Ситуация позволяла сделать обгон, и отец Рэя совершил маневр вслед за машиной впереди. За ними поплелась легковушка. Слева из снегопада возникла фура. Когда водитель впереди перестроился в правый ряд, лобовое стекло их машины осветили фары, несущейся на них, фуры, опережающую машину слева. Отец Рэя не мог сдать назад из-за легковушки, не мог свернуть вправо и съехать на обочину – там была фура, которую они хотели обогнать. Они оказались зажаты в лапы неминуемой участи. Но когда должен был произойти удар, оглушенный гулом машин, Рэй открыл глаза и увидел, что их машина неспешно едет по заснеженной дороге. Другие машины на пути практически не встречались. Всё выглядело так, будто они перенеслись из одного места в другое. Ошарашенный произошедшим, отец Рэя с шоком глядел на сына, который тоже не понял, что произошло. Напуганные, они не проронили ни слова. Но суть случившегося осталась той же – они перенеслись в другую вселенную, похожую на изначальную, но в которой не произошло аварии, в которой они оба живы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.